

Александр Данько.

2010 год для меня особенно знаменательный. 21 апреля мне исполнится восемьдесят лет и я через несколько дней, вместе со всеми, буду праздновать шестидесятипятилетие Победы над фашизмом, а 22 июня, в день шестьдесят девятой годовщины начала самой кровавой войны, вновь помяну десятки миллионов жизней, ценой которых было достигнуто поистине великое немеркнущее завоевание. Ту трижды проклятую войну я встретил одиннадцатилетним подростком. К её завершению мне шёл шестнадцатый год. Под влиянием событий горьких огненных лет формировался мой характер и складывалось моё отношение к жизни, которая оказалась не такой продолжительной, как мне в то время думалось...

Моего отца Данько Егора Ивановича отправили на фронт в первых числах сентября. Погиб он семнадцатого декабря 1941 года, не прислав домой ни одной весточки. Овдовела наша мама Александра Тимофеевна, осиротели её дети: я — Александр, родившийся в 1930 году, Надежда 1932 года рождения, Николай 1939 года рождения, Владимир, появившийся на свет 16 сентября 1941 года,

Тяжело переживали очередное горе родителя Егора - наши дедушка и бабушка Иван Елисеевич и Вера Павловна. Мы одни из первых в деревне Полтавке Саракташского района Оренбургской области получили похоронку, не веря тому, что отца не стало. В ту пору ему шёл тридцать первый год. Иван Елисеевич из всех жителей деревни лучше всех знал, что такое война. В 1905 году ему довелось воевать с японцами. За проявленные героизм и мужество он был награждён двумя Георгиевскими крестами. Попал к японцам в плен, где находился около года. В гражданскую войну, после Октябрьской революции 1917 года, белые расстреляли его старшего сына Захара. В первой половине 1942 года Иван Елисеевич пережил гибель на разразившейся войне троих зятьёв. Он и бабушка Вера ушли от нас к одной из дочерей, чтобы помочь ей, оставшейся с тремя маленькими дочками, пережить страдания. Я оказался в семье из пяти человек самым старшим мужчиной.

В Полтавке было 55 дворов колхозников. Поселение находилось в сорока километрах от райцентра, в семи километрах от ближайших больницы и средней школы, в трёх километрах от неполной средней школы. Из шестидесяти четырёх призванных на войну мужиков сорок погибли, пятнадцать возвратились домой после ранений и контузий. Лишь девятерым посчастливилось уцелеть от пуль и снарядов. Сейчас у меня появилось желание рассказать не о том, как я жил, что происходило в годы войны со мной и вокруг меня, а несколько о другом.

Осмысливая в послевоенные десятилетия причины невообразимых потерь и разрушений, причинённых Отечеству за 1448 кошмарных дней и ночей, а также затраченные усилия, позволившие нам устоять, выжить, победить и суметь преодолеть разруху в первую послевоенную пятилетку, у меня сложилось убеждение, чтобы сказать: Советское Государство оказалось не в состоянии отразить вероломную агрессию врага и не допустить его вторжения на территорию нашей Родины. Оно не смогло обеспечить народ,

подготовленный морально к защите Отечества в любой день и час, необходимыми техническими средствами, оружием и боеприпасами. По зову, прозвучавшему в песне — «Вставай, страна, огромная, вставай на смертный бой», — народ поднялся в одно

мгновение от мала до велика. Мужчины от 18 до 60 лет отправились на поля сражений. В тылу, особенно в деревнях и сёлах, остались женщины, подростки, дети и старики. И все они до самого долгожданного дня Победы старались приблизить его и обеспечить тех, кто находился на переднем крае, уничтожая фашистских захватчиков, продуктами питания, одеждой и всем необходимым для боя.

До конца 1941 года враг истреблял недостаточно технически оснащённые, а также совсем незащищённые кавалерийские части и соединения Красной Армии и продвигался вглубь нашей страны, стремясь как можно быстрее захватить Москву. День ото дня для борьбы с противником возникали всё большие потребности в живой силе и технике. Личного состава для комплектования и пополнения полков и дивизий Красной Армии хватало, но вооружать людей было нечем. Народ поднялся на смертный бой и телами преградил дорогу рвущемуся к столице врагу. Для его изгнания из захваченных советских территорий понадобилось больше года. Такова моя точка зрения на развитие событий военных лет.

Сколько миллионов защитников Отечества полегло за годы войны на полях сражений, мы до сих пор не знаем, Их трудно сосчитать. На фронт отправились восемь моих близких родственников, а возвратились лишь двое с тяжёлыми ранениями. Другой пример, Володичкина Прасковья Еремеевна из села Алексеевки Кинельского района Самарской области проводила на войну девятерых сыновей. Возвратились домой лишь трое. Увидеть их ей не довелось. Она умерла, получив с фронта шестую похоронку... В поимённом списке шестого тома Книги Памяти Оренбургской области перечислены 7257 мужчин моего родного Саракташского района, погибших на войне...

Победу над фашизмом советский народ одержал 9 мая 1945 года, а решение об учёте и увековечении памяти погибших в Великой Отечественной войне почему-то было принято лишь в 1991 году. Когда созданная для этого в Самаре рабочая группа начинала работу, в архивах военкоматов в области значилось павших в боях в 1941-1945 гг. около 120 тысяч человек. В 1995 году при сдаче двадцати томов «Книги Памяти» Самарской области на хранение в музей Великой Отечественной войны на Поклонной горе в Москве в них значилось более 210 тысяч имён погибших. Затем было издано два дополнительных тома, в поимённые списки которых занесены более 20 тысяч человек. К сожалению, работу по подсчётам погибших на той войне нельзя считать окончательной. Так можно утверждать потому, что до сих пор на бывших полях сражений поисковики находят останки сотен павших в боях воинов и организуют их захоронения. До завершения похорон моей жизни, пожалуй, не хватит. Мне не доведётся узнать более-менее точное количество жизней, отданных советским народом ради спасения Отечества и многих стран Европы. Только на территории Польши, где мне пришлось служить некоторое время, покоятся шестьсот тысяч наших соотечественников, отдавших

жизни при её освобождении от фашистских захватчиков,

Мне хотелось бы услышать побольше слов благодарности уходящим из жизни моим ровесникам и поколениям чуть постарше, которые посвятили свои годы детства и юности труду во имя достижений немеркнущей Победы. Хотелось бы убедиться в том, что все участники Великой Отечественной войны, которые ещё живы, наконец-то получили благоустроенные квартиры.

Предлагаю читателям стихи из моих сборников.

Глядят на фотографии отцов

Их сыновья — теперешние деды...

Несказанных ещё немало слов

О той незабываемой Победе.

Промчались шестьдесят и следом пять,

Но не затмились огненные годы,—

И юбилей мы празднуем опять,

И с нами ветераны тех походов.

Заметно поредели их ряды,—

Сегодня у могил поставим свечи...

Отечества родного горький дым

Мы свято помним в наступившем веке.

.....

Пришлось немедля детство бросить —

Враги напали на страну...

В двадцатом веке мы — подростки —

Сердцами встретили войну.

Уходят в бой отцы и братья,

Те, что постарше, посильней,

Чтобы воплотиться в подвиг ратный

С благословенья матерей.

Мы по тревоге повзрослели,

И нам почти двенадцать лет..,

Наш труд в тылу — святое дело,

И никаких сомнений нет.

Мы с болью терпим неудачи

И материнский скорбный плач.

И по плечу нам все задачи,

Неразрешимых нет задач.

Нас не сломили страх и беды

И жизнь в кармане без гроша...

В незабываемой Победе

Есть наша юная душа.

.....

Тебя храню я в памяти моей

Храню достойно, бережно и нежно.

Ты неизменный, все такой, как прежде,

И так же любишь быстрый бег коней.

Сидишь в седле. Слегка на стременах

Привстал и тут же отпустил поводья...

И устремился - вижу, как сегодня –

В тот край, откуда грянула война.

И на дороге пыль не улеглась,

В нее гляжу я сквозь десятилетия, -

Вдали едва заметен силуэт твой,

Слеза разлуки застилает глаз.

И никогда не уставала ждать

Тебя на той изъезженной дороге,

До той поры, пока носили ноги,

Моя нуждой истерзанная мать.

Невзгоды косу побелили ей, -

Ты неизменный, все такой, как прежде...

Храню с любовью, бережно и нежно

Тебя, отец, я в памяти своей.

.....

Раздумьями пленен у обелиска,

У той, у безымянной высоты,

Со всеми голову склоняю низко,

Склоняют головы к нему цветы.

Отцов здесь наших братская могила,

Уверен я - покоятся в ней те,

Кто штурмовал, покуда были силы,

И отдал жизнь почти на высоте.

Мне думается, может быть, под вечер,

Или, возможно, в предрассветной мгле

Они последний раз врагу навстречу

Пошли в атаку по чужой земле.

В жестокой схватке вечность уносила

Любовь и ненависть и красоту...

Они дрались, покуда были силы?

И все же удержали высоту.

Но вот без надписи у обелиска

Осталась лицевая сторона, -

Не удалось - а жаль - составить списки

И высечь на граните имена

.....

Исповедь

Продолжаю пока что гореть,

Продолжаю по-прежнему таять

И замаливать тяжкий мой грех

До последнего дня не устану,

Только смою ли скверну с души,

Исцелю ли заблудшее тело? —

Слишком долго и много грешил,

И всего натворил и наделал.

Как и все, лицемерил и врал,

И себе, и начальству в угоду,

И горланил до хрипа - Ура! —

Каждый день и в любую погоду.

И отравленный прошлого дым

Мне слезами глаза застилает...

Постоянно обманутым был

И моих же обманщиков славил.

Но ничьей не ищущу я вины

За сиротство — за то, что когда-то

Мой отец не вернулся с войны

И остался на веки солдатом.

Никогда безрассудства страшней

Ничьего не бывало на свете,

И за слёзы теперешних дней

Кто-то будет когда-то в ответе.

За себя, за людей, за страну,

Наполняясь всё большей тревогой,

Буду я до последних минут

На коленях стоять перед Богом.

.....

Руки матери

Говорил очень часто я - мама,

Дай твои мне усталые руки,

Я натру их волшебным бальзамом

И, возможно, уменьшатся муки.

Ты грустишь, на лице не осталось

И следа от бывшего румянца,

Ломит кисти, разбухли суставы,

Не согнуть деревянные пальцы.

Стоит мне их легонечко тронуть,

Потереть осторожно ладонью,

И невольные нервные стоны

Из души вырываются с болью.

Успокойся, не плачь, ведь слезами

Не поможешь, не выплачешь горе.

Ты сама так однажды сказала

И с тобой я нисколько не спорил...

В те военные долгие годы

Голод хрупкое детство калечил,

Бесконечные злые невзгоды

Опустились на мамины плечи.

На ее беспокойные руки

Повалились мужские заботы,

А в хозяйстве царила разруха,

Всюду край непочатый работы.

И нас маленьких четверо было,

Да больные старик со старухой, -

Постоянно нам ласку дарили

Материнские теплые руки.

Но болезнь подкосила их рано,

И внезапно покинули силы,..

Натирал я волшебным бальзамом

Руки мамы, пока не остыли.

.....

Семь раз по десять, десять раз по семь

Любимой Машеньке в день рождения

Теплом души благодарю судьбу

За самый, самый дорогой подарок,

Случись не так — мог вылететь в трубу

И кувыряться мог в хмельном угаре

Мои путь с твоим судьба навек свела,

Меня наполнила большой любовью,

Успешнее пошли мои дела,

И в неудачах стало меньше боли.

Ты относилась бережно ко мне,

Не раз спасала крохотного сына...

Благодаря тебе я не на дне,

Не очень высоко, но у вершины.

«У времени нет времени стоять»,—

Сказал великий Эдисон когда-то,

Ты берегла мою больную мать,

Вдову погибшего в бою солдата.

Боготворю тебя, моя любовь,

Готов стоять с повинной на коленях

За то, что тратил на твою свекровь

Тебе судьбой отведенное время.
Семь раз по десять, десять раз по семь,

Как не крути, число одно и то же.

Со мной, пожалуй, согласятся все:

Я радуюсь - ты выглядишь моложе.

2 января 2000 года.

.....

Не наступила б только та минута

Смертельные бои у Сталинграда,

Вода и кровь - напололам в реке.

Я нахожусь в цепи заградотряда,

Окаменев на спусковом крючке.

Как будто на века к нему прикован,

Есть только он и больше - ничего...

Определил заранее полковник,

Когда нажать я должен на него.

Проходит час - длиннее целых суток,

В атаке враг... А вдруг не устоим? –

Не наступила б только та минута,

И не пришлось стрелять мне по своим.

Но вот я вижу - на переднем крае

Встал во весь рост под пулями комбат,

Его солдаты снова отступают,

Бегут на мой засадный автомат.

- Остановитесь, стойте же, ни шагу, -

На полуслове оборвался крик...

Комбат упал, наполненный отвагой,

И навсегда к сырой земле приник.

О, Господи - своим глазам не верю:

Откуда-то из дыма и огня,

Подобный перепуганному зверю,

Бежит отец мой прямо на меня.

Давлю на спуск - не слушается палец,

Стучит в висках полковника приказ...

И я с трудом - но все же просыпаюсь.

От ужаса не открывая глаз.

.....

У памятника

Н.Е.Попкову. В.Н.Мясникову

На улице поселка, на краю,

Где воплотились разум и умение,

У памятника матери стою, -

Я кланяюсь Прасковье Еремеевне.

Вокруг нее не только свой народ,

К ней приезжают гости иноземные...

И так - всегда, и так - из года в год,

Особенно с приходом майской зелени.

Пройдут века и в наш победный день

Потомки здесь наклонят молча головы

В честь матерей всех сел и деревень,

Что выстояли в холоде и в голоде.

В честь матерей российских городов,

Что воевали наравне с мужчинами,

Шли на заводы, забывая дом,

Терпели боль души невыносимую.

Здесь навсегда застыла в бронзе мать,

Величием с другими несравнимая,

С ней сыновья ее - все ей под стать, -

Уходят в небо стаяй журавлиною...

Я кланяюсь участникам войны

Десантнику и мудрому писателю,

Здесь в бронзу их сердца воплощены,

Они - сыны святой бессмертной матери.

.....

Ни за что ни про что

Лихорадит меня непогодой не первая осень,

Липкий холод бежит босиком по спине...

Ни за что, ни про что славянин славянина разносит,

Не пришлось бы гореть нам в гражданской войне.

Все повсюду не так и не там пролегают границы,

В центре грязных интриг привлекательный Крым.

И гордыней своей не желают вожди поступиться,

И толкают славян на безумный разрыв.

Так случилось — мой дед Украину сменил на Россию,

И не думал, что шел он в чужую страну. . .

Здесь старуха его по убитым не раз голосила,

И в слезах не одну проклинала войну.

Мой отец на коне отправляется в самое пекло,

И на вражеский танк он идет на таран...

Вместе с ним не допел украинскую нежную песню

Под Москвой на снегу полтавчанин Степан.

Что стряслось, почему так мгновенно забылись, увяли

Лавры грозных атак и великих побед..,

Неужели сводить будут счета друг с другом славяне,

Вспомнив горечь обид целой тысячи лет.

1994 год

.....

Родимый край

На отдыхе. Окончен трудный марш.

Играет вальс задумчиво гитара...

Мне снится скованная льдом Самара,

Заснеженный поселок Саракташ.

Январь. В полях метровые снега

От злых морозов сохраняют озимь,..

Там потеплей колючая пурга,

И кажется совсем не липкой осень.

Немало разных пройдено дорог,

Проложено борозд немало в поле...

А сколько на экзаменах я в школе

Перетерпел волнений и тревог?!

Не в моде был Есенина язык, -

Пугали нас запретными стихами...

Мне пела их простая речка Ик,

Ее порой выслушивал часами.

Оттуда письма присылает друг,

Предупреждает, чтоб не забывал я,

Чтоб вспоминал почаще Оренбург,

И старые знакомые кварталы.

О, край родной, тебя ли позабыть,

Ты та частица матери-России,

Что в юности в меня вливала силы,

Учила ненавидеть и любить.

.....

Парад Победы

А мне сегодня плакать хочется,

Как тем неповторимым днем,

Когда солдаты шли по площади

В победном пламени знамен.

Я слез не удержал от радости, -

Пришел, пришел войне конец...

И думал - может быть израненный,

Но возвратится мой отец.

Я слез не удержал от горечи, -

Я знал - он не вернется, нет...

Теперь гляжу со скорбной гордостью

На увеличенный портрет.

От скорби мне заплакать хочется,

Как давним тем июньским днем..,

Идут, чеканя шаг, по площади

Солдаты нынешних времен.